

НЕЛЛИ РУШ

СКУПАЯ
СДЕЛКА

18+

Нелли Руш
Скупая сделка

«Автор»

2026

Руш Н. А.

Скупая сделка / Н. А. Руш — «Автор», 2026

Венеция, XVIII век. Начало истории Руджеро Гравано. #Руджеро всего лишь помогает хозяину местной кофейной лавки, сеньору Коломбо, и только учится вести дела. Его первое серьезное и ответственное поручение — отправиться в порт Ливорно за партией ценных кофейных зерен. Дорога оборачивается опасным приключением. Сначала — случайная встреча в пути с красивой незнакомкой, а на обратном маршруте сквозь ночной туманный лес — засада пяти вооруженных грабителей. Но там, где обычный человек хватается за оружие, Руджеро Гравано использует ледяную логику и дар убеждения. Одна короткая сделка с разбойниками решает всё.

© Руш Н. А., 2026

© Автор, 2026

Нелли Руш

Скупая сделка

СКУПАЯ СДЕЛКА

или

мешок цехинов, вендетта и два карабинера

У меня нет слов. Нет слов, чтобы описать сие происшествие. Ибо... Вспоминая о тяжести и горести испытаний, невольно будто бы несёшь в себе все те вздохи негодования, да и пару седых волос впридачу. Но к делу...

Я уже некоторое время работал в лавке Коломбо, и, теперь, не таясь, могу смело сказать, что он в целом был мной доволен. Я работал не покладая рук, от зари до зари, не находя даже времени, чтобы внести новые строки в мои записки, которые я веду уже давно... Поэтому, не все моменты я могу описать достоверно точно, но, если я чего-то и не упомяну, значит, не так уж оно было и важно в контексте описываемых событий.

Я уже довольно много умел и многое знал, но, наблюдая за работой Коломбо, понимал, что до истинного мастерства мне ещё далеко. Но я не отчаивался и продолжил работать.

Я написал Витторио пространное письмо, в котором описал, что принял решение, касающееся моей дальнейшей судьбы, однако подробности раскрывать не стал, ровно как и то обстоятельство, что жить я так пока и остался у своего лучшего друга ещё со времён Падуа – Стефано.

Он тоже попытался переубедить меня, уговаривая взяться за ум, мол, с моим-то образованием и сидеть в кофейной лавке, это как-то, мягко выразиться, несолидно. Я не стал возражать, просто адаптировался к ежедневным проповедям. Меня даже несколько заводит, когда мне противоречат, я-то про себя знаю, что вскорости докажу обратное, а в своём скором успехе я нисколько не сомневался. Быть может, я кажусь слишком самоуверенным, мне уже ни раз об этом говорили, но я с этим не согласен, а точнее, мне просто всё равно, пусть даже это и так.

Вставал я в пять часов утра и сразу шёл в лавку. Там, по-быстрому, залпом выпивал чашку кофе и принимался за дела, а было их – немало: мы вместе принимали товар, уже два раза я сделал это сам, после нужно было разложить кофе по специальным подписанным банкам, а ещё до этого – взвесить. Также с утра нужно было привести лавку в порядок, а вечером – убираться. Я отправлялся домой поздно вечером, и, едва переступая порог, плёлся в свою комнату и плюхался на кровать. Да... это было непросто, весьма непросто, но... я чувствовал, что в дальнейшем мне всё это окупится сторицей!

Прошло уже около трёх месяцев, и, однажды вечером, когда мы прибирались с сеньором Коломбо в лавке, когда он вдруг сказал мне:

– Я очень доволен тобой, Руджеро, – он смёл тряпкой кофейные зёрна с прилавка, – ты хорошо проявил себя, я внимательно следил за тобой, наблюдал. Ты умеешь обращаться с людьми, договариваться, твоя речь и манера держать себя производят хорошее впечатление. Ты ответственен, приходишь всегда раньше, чем нужно, а уходишь лишь завершив все дела. Ты делаешь всё быстро, не мешкая. Схватываешь налету. И я очень надеюсь, что мои слова тебя не распустят и не разболтают. Однако, я должен тебе всё это сказать, ибо правда так думаю, а я никогда не лгу. Я вижу, как ты стараешься, а потому, ты заслужил похвалу, мой мальчик. Но... – он поднял указательный палец и шутливо-угрожающе им помахал. – Учти, не расслабляйся.

Я, рассмеявшись, кивнул.

– Grazie, signore Colombo! Для меня большая честь, услышать от Вас такие слова.

– Bene, – хрипло кивнул он. – Ну а теперь, – он взял меня под руку, и, отведя в сторону, усадил в кресло, а сам сел напротив. Стряхнув с рук пыль от кофейных зёрен, от потёр колени, и, достав свою любимую сигару, закурил. – Я уже почти привык к их запаху, так что уже

почти не закашлялся на этот раз. – Итак, Руджеро, у меня есть для тебя задание, поручение... Маленькое, ты легко справишься. Тебе нужно будет съездить в Ливорно, порт на Тосканском побережье, туда придут новые поставки. Я хочу, чтобы ты сразу проверил весь товар, потому что груз особо ценный, это редчайший сорт бразильского кофе, и мне бы не хотелось, чтобы я вложил такие деньги в карман в карман каким-то обманщикам и воришкам. Мы один раз встречались с купцом Фабио, но... мало ли что может произойти по пути, так что... Поезжай, Руджеро, уверен, ты справишься.

– Когда же отправляться? – спросил я, воодушевлённый оказанным мне доверием.

– Завтра на рассвете. Вот, держи, – сказал он, встав и потянувшись к полке за кожаным мешочком, – это тебе на текущие расходы.

– Благодарю Вас, – кивнул я.

– Возьми с собой также и это, – на этот раз сеньор Коломбо протянул мне то, что заставило меня дрогнуть.

Я в изумлении поднял на него взгляд.

– Да, – кивнул со всей серьёзностью Коломбо, – это может быть опасно. Будем надеяться, что до этого не дойдёт, однако... Нужно быть готовым к любым неожиданностям.

Поспешно кивнув, я нетвёрдой рукой спрятал оружие.

– А Вы... Вам доводилось хоть раз воспользоваться...

– Sì, – кивнул Коломбо, – пару раз на меня напали по пути, но об этом я тебе расскажу как-нибудь позже, а сейчас, иди и хорошенько выпись перед завтрашним предприятием.

Через несколько минут я вышел от сеньора Коломбо в весьма смешанных чувствах. С одной стороны, я был весьма признателен, для меня была большая честь получить столь ответственное поручение всего лишь спустя несколько месяцев, однако... Мне было и страшно, и боялся я не только провалиться всю возложенную на меня миссию, но и, к своему глубочайшему стыду – и впрямь встретить на пороге разбойников. Как-то я раньше не задумывался об этой стороне моего нового дельческого ремесла.

Я не причисляю себя к робкому десятку, однако... Не хотелось бы лишиться головы в свои двадцать четыре года, а потому... я немного боялся. Но это вовсе не означает, что я готов был отказаться от задуманного, я был настроен решительно, а потому, мысль об этом маленьком приключении постепенно стала разжигать мою кровь, будоража воображение, и вытесняя опасения.

Добравшись до дому, я тут же тихонько пробрался в свою комнату, дабы не разбудить других, и тотчас же, раздевшись, прыгнул в кровать. Однако сон не шёл ко мне, как я того не желал, оставляя время для раздумий о так неожиданно выпавшем мне предприятии.

Наутро я, предупредив друга, одевшись, как обычно, словно иду на собственную свадьбу, (хотя не думаю, что, случись таковое, я бы сильно этому обрадовался), я, собрав всё самое необходимое, отправился в лавку. Сеньор Коломбо уже ждал меня. Ещё раз обговорив все детали, мы крепко обнявшись, я сел на гондолу и отправился навстречу неизвестному.

Лил дождь. Лошади устали и уже еле тащили наш экипаж к ближайшей таверне, горящие окна которой я уже некоторое время назад приметил издали. Наконец шаг лошадей стал замедляться, становясь всё тише и реже, и, наконец, мы подъехали к небольшому кабачку. Я спрыгнул на землю и быстро побежал к двери, но, несмотря на эту предосторожность, промок до нитки. Постучал в дверь. В глубине слышались тяжёлые шаги. Через мгновение дверь отворилась и на пороге возник достаточно высокий, крупный, казалось, совсем недавно сильно располневший, ибо лицо его не лоснилось, свидетельствуя об излишествах, отчего я на мгновение напрягся, ибо... когда я переступлю черту этого возраста, меня может ожидать то же

самое, ведь Витторио и Андреа начали полнеть именно в этом возрасте. Одет он был просто, в белую, закатанную на рукавах и расстёгнутую на шее рубашку, тёмно-коричневые брюки и кожаные сапоги, его крупный живот обтягивал фартук, испачканный мукой, который, было видно, вовсе не подходил ему по размеру, что ещё раз подтверждает мою мысль о том, что он не так давно был пусть и не в маленьком, однако вовсе и не в столь внушительном весе. На вид ему было около пятидесяти, виски уже тронула седина, однако остальная часть шевелюры сдаваться вовсе не собиралась – тёмные, густые, выющиеся волосы, достигающие до середины шеи, были зачёсаны назад, придавая его облику некоторую молоджавость.

– Buona sera, senùir, – доброжелательно проговорил он. – Поздновато Вы, но ничего, найдём и для Вас место.

– Buona sera, – сеньор, – проговорил я, проходя внутрь. – Непогода задержала нас, в противном случае, мы были бы у Вас уже три часа назад. Скажите, прошу, могу ли я где-то просушить свою одежду?

– В комнатах есть камин.

– Благодарю, сеньор...

– Бартоломью.

– Сеньор Бартоломью, могу ли я просить Вас ещё об одной услуге, несмотря на столь поздний час...

– Полагаю, Вы говорите об ужине? – усмехнулся он. – Попытаюсь услужить, но на роскошный стол не рассчитывайте.

– Мне главное поесть, не смогу уснуть на пустой желудок.

– Bene, ваши вещи сейчас отнесут, я позабочусь об ужине, присядьте здесь, сеньор...

– Гравано, – улыбнувшись, подсказал я.

Хозяин гостиницы ушёл, и я, откинувшись на спинку стула, скрестив руки в замок и положив их на живот, на мгновение закрыл глаза. И вдруг почувствовал, насколько.. устал. Я чуть было даже не поддался этой ненужной слабости и не уснул, как вдруг... На мгновение я приоткрыл глаза и тут же выпрямился.

Прямо ко мне, в мою сторону, шла весьма и весьма привлекательная, соблазнительная сеньорита. Я резко сглотнул и поправил жабо. Сон как рукой сняло. Она подошла ко мне и улыбнулась восхитительной улыбкой. Я, сам не успев заметить, что делаю, принялся бесстыдно, и, почти не скрываясь, рассматривать её прелести. Среднего роста, стройная, с пышным бюстом, на которой ниспадали длинные тёмные выющиеся волосы.

Поправив жабо, я сглотнул.

– Сеньор, меня послал сеньор Бартоломью, он приказал узнать у Вас, что Вы будете пить и что подать на ужин?

Я на некоторое время, на несколько мгновений, потерял дар речи, ибо... Я сглотнул, на миг закрыл глаза и провёл по лицу руками. О нет!.. мне сейчас нужно думать о деле, а не о...

– Сеньор, Вам плохо? С Вами всё в порядке? – взволнованно проговорила она, и, подлетев ко мне, положила одну руку на моё плечо, а другую – на лоб.

Вот уж тут-то я не смог сдержаться. Я схватил её за руку и за талию, и одним ловким движением усадил к себе на колени. Она так опешила, что в первые несколько секунд даже не сопротивлялась, но затем, обнаружив себя моей пленницей, стала брыкаться и выбиваться из рук. Ну что ж... сопротивление всегда меня только лишь распаляло, а поэтому... Я только крепче сжал её и стал (настолько это было возможно при её столь яростном сопротивлении) подбираться всё ближе и ближе...

– Отпусти! Отпустите меня!

– Тише! Тише, тише, тише, моя красавица! Нас могут услышать...

– Очень на это надеюсь! И, если Вы меня сейчас не отпустите, я закричу ещё громче! И хозяева выставят Вас за дверь! А до ближайшей гостиницы Вам добраться как минимум шесть часов!

– Ах, как ты находчива, моя прелестница! А не сам ли хозяин научил тебя так говорить, чтобы отбиваться от докучливых поклонников?

Моя сеньорита покраснела. Значит, это так, я прав. Ну что ж, нужно как-то убедить её уступить мне...

– Разве Вам не жаль меня? – притворно-растерянно спросил я, слегка ослабив хватку, но не теряя контроль над ситуацией.

– С чего бы это мне Вас жалеть? Это Вы проявляете неосмотрительность, не давая мне выбраться из ваших цепких лап. Вы можете просто меня отпустить и избежать проблем.

– Но так велит мне сама природа! – я чуть притянул её к себе, но удерживал уже не так крепко.

– Так велите же своей «природе», чтобы она успокоилась, иначе я потеряю веру в то, что Вы разумный человек.

– Разум не всегда способен руководить чувствами! Ну прошу Вас, сеньорита, согласитесь быть сегодня моей!

– Ни. За. Что! Коли Вы меня обесчестите, как я потом смогу выйти замуж?

– Это всё предрассудки, моя дорогая! Никто же не проверяет мужчин перед тем как надеть кольцо им на палец.

– Да, но таковы правила игры.

– Плевать на них. Сегодня – Вы моя.

– Нет, сеньор, не Ваша, и никогда не буду. В Вас страсть затуманивает разум, оттого и кажется, что всё так просто. Мне пора идти, иначе сеньор Бартоломью подумает что-то неладное...

– Причём весьма обоснованно, – пробурчал я.

Сеньорита прыгнула у меня с колен, и, резко остановившись, обернулась.

– Как Вы смеете такое говорить?! Сами приставали ко мне, а теперь скидываете всю вину на меня?

– Ни в коем случае!

С сомнением окинув меня своим прекрасным взглядом, она заспешила ко входу на кухню, но, прежде чем скрыться там, уже держась за ручку двери, обернулась ко мне, спросив:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.